"Я отменяю это решение!"

Дверь распахнулась, и вошла роскошная женщина с короткими темно-синими волосами. Великолепный кафтан только подчеркивал ее императорскую красоту.

Ее глубокие желтые глаза, имперская манера поведения, глубокая гордость на лице - все в ней казалось величественным.

Это было лицо человека, который долгое время находился на вершине страны.

Человека, который до сих пор занимает мысли их императора.

Человека, которым он восхищался в детстве.

Человека, на которого он больше всего равнялся.

Последний, кого они хотели видеть здесь.

Он появился перед ними. Когда ни императрицы, ни императора не было рядом!!!

"Я, Линаэлла Вега, принцесса Атласской империи, отменяю решение Совета!!!"

Шнайзель впервые в жизни сделал уродливое лицо:

"Ну что, наконец-то ты сделала свой ход, а..."

Шнайзель был единственным, кто не был удивлен.

Лелуш смотрел в ее глаза, в его сердце кипели гнев и обида:

"Он так сильно тебя любит. Он каждый день переживает твое предательство. И вот ты здесь! И снова повторяешь то же самое!!!

Верховный Совет может быть отменен одним из членов Императорской семьи.

Правило. Железное правило.

Марек вовсе не лишал ее этого права.

Именно потому, что хотел узнать ее намерения.

Потому что он хотел дать ей второй шанс.

Второй шанс, который не дал бы даже святой, не дала бы даже ее кровная сестра Шахразад, а он дал. И все же

Она использовала его, чтобы привести в свой Дом тех, кого он ненавидит больше всего на свете!!!

Члены Братства не знали о Линаэлле Вега.

Марек не сказал им, опять же, пытаясь защитить ее!

Они не знали, что находятся в присутствии человека, который забрал жизни их близких!!!

Но Мотохама знал... Он знал... Кто она и что она сделала...

Азазель и Исэ рассказали ему. На его лбу начали проступать вены, а на волосах появился оттенок желтого золота!!! Его черные зрачки начали менять цвет!

Это была достаточная ярость! Он чувствовал достаточно ярости, чтобы поставить себя на грань превращения в Суперсайяна!!!

Если бы он был достаточно силен, он бы уже стал Суперсайяном!!!

Память Корнелии вернулась к ночи воссоединения с сестрой. На мгновение она увидела, что этот могучий мужчина выглядит как самый одинокий человек на свете. Она слишком хорошо знала это выражение:

"Сердечная боль... Боль, которую испытываешь только после потери дорогих тебе людей".

Юфимия, которая, будучи высокопоставленным руководителем, знала обо всем, на самом деле была единственной, кто сохранял ясную голову:

"Ваше Величество. Для меня большая честь быть осчастливленным вашим присутствием. Пожалуйста, присаживайтесь".

Линаэлла глубоко заглянула ей в глаза, на ее лице появилась очаровательная улыбка, она прошла и заняла место в верхнем кресле. Место, предназначенное для императора или любого члена императорской семьи.

Она сузила глаза, оглядывая всех присутствующих, и наконец обратила свой взор на семью Агарес:

"Скажите им, чтобы они убрались от нее. Эти вопросы касаются Империи и только Империи".

Мотохама стиснул зубы. Ему казалось, что он в любой момент может взорваться. Юфимия сделала знак головой в сторону семьи Агарес с извиняющимся лицом.

Семья Агарес, понимая, что уже услышала гораздо больше, чем предполагалось, почувствовала облегчение, уходя. Искейра бросила обеспокоенный взгляд на Мотохаму, когда уходила, но тот был слишком глубоко погружен в свой гнев, чтобы заметить ее.

Улыбка не сходила с ее лица, когда она наконец заговорила:

"Что ж... Похоже, мой брат собрал неплохую очередь....".

Затем она пристально посмотрела на Лелуша:

"Вы, должно быть, Лелуш Ви Британия. Первый Визирь Империи".

"Тефания Розенкранц - почетный гость этой принцессы. Попытки причинить ей вред недопустимы".

Шнайзель вернул ей глубокий взгляд:

"Вы осознаете последствия того, что делаете, "ваше величество"?"

Человек в капюшоне, преклонив колено, смотрел на нее пытливым взглядом:

"Простите мою грубость, ваше императорское величество... Но неужели вы действительно принимаете грязных предателей в императорском особняке?"

Женщина тоже встала на колени:

"Не слишком ли это?"

Линаэлла хмыкнула:

"А зацикливаться на тысячелетней вражде - это не "слишком", по-вашему?"

"Предательство остается предательством, сколько бы времени ни прошло".

"Правда? Или ты просто сваливаешь свои неудачи на других?"

"Хватит!"

Лелуш впервые заговорил, его тон был каменно-холодным, полностью лишенным каких-либо чувств.

Казалось, он снова стал тем самым Нулем, который уничтожал все на своем пути!

Он пристально посмотрел на нее:

"Мелкие игры и словесная политика бесполезны".

"Ты уже пришел сюда и продемонстрировал свое положение перед Империей. Почему бы тебе хотя бы не уважать нас настолько, чтобы высказать свое мнение?"

Линаэлла изобразила на лице удивление, а затем перешла к своей прежней улыбке:

"Тогда давайте выложим карты на стол".

Она наклонилась вперед, выставив напоказ свое великолепное тело:

" Вы все уже знаете, что я сделала и кто я такая. Возможно, вы все думаете, что я сделала это ради власти, но Марек, он уже знает".

"Единственная причина, по которой я это сделала, - я не хотела, чтобы он правил этой Империей. Я пробовал все другие способы получить право на трон, но ничего не вышло..."

"Каким бы дураком ни был предыдущий император, он, по крайней мере, придерживался своего мнения, когда речь шла о престолонаследии".

Корнелия крепко сжала кулаки:

"Значит, вы решили, что вместо того, чтобы "увидеть", как он займет трон, вы уничтожите саму Империю".

Как ни в чем не бывало, она кивнула:

"Именно".

Оба ассасина почувствовали крайнюю ярость, едва удерживая свои Высшие Хаки!

Юфимия вздохнула, оставаясь еще более спокойной, чем Шнайзель:

"И зачем тебе это нужно?"

Она ответила:

"Ты, наверное, мне не поверишь. Но я сделала это ради мира. Мир на континенте Астарот".

У Шнайзеля появилось удивленное лицо:

"Ты...!"

Лина продолжила:

"Наследование трона Мале станет тем самым предохранителем, который ввергнет эту часть континента в нескончаемую войну".

"Уничтожив гораздо больше жизней, гораздо больше людей, чем простое графство размером с Коброзийскую империю".

"Я просто выбрала менее затратную альтернативу".

Она вздохнула:

"Мале мог быть глупым и слабым, но у него была черта, которой обладали все Великие Императоры династии Вега".

"Чрезвычайно тонкая, чтобы ее заметить, которая разгорается и усиливается только тогда, когда человек получает доступ к Трону".

"Эта презренная черта ввергала континент в отчаяние снова и снова. Создавая страны, попирающие Небеса, кровопролитные войны и нескончаемую резню".

"Количество жизней, которые унесла эта династия, уже намного превышает 10 миллиардов, и в большей степени из-за этой "черты"".

"С этой чертой я тоже родился, как и Шахразад и Косем".

Лелуш сузил глаза, догадавшись, что она имела в виду.

Ее улыбка превратилась в дьявольскую, когда она заметила странные лица членов совета:

"Похоже, вы мне не верите... Давайте поиграем в угадайку. Вы можете остановить меня, если я ошибусь".

"Позвольте мне угадать... Вам когда-нибудь казалось, что поведение Марека было ненормальным, граничащим с безумием?"

Глаза Лелуша стали огромными, как яблоки. Оба убийцы тоже погрузились в глубокие размышления:

"Он терял контроль над собой каждый раз, когда кто-то осмеливался даже принизить его нацию, а иногда даже терял представление о своих интересах".

На этот раз настала очередь Юфимии быть потрясенной.

"Он проявлял несравненную преданность всему своему народу, преданность, граничащую с психозом".

У Корнелии, собиравшейся заговорить, слова замерли в горле.

Наслаждаясь реакцией каждого из них, она продолжила:

"Он делал безумные жесты и воспринимал их как естественные или даже как удовольствие. Ни один человек в здравом уме не стал бы этого делать, как бы сильно кто-то ни любил его нацию".

Все сказанное ею было правдой, словно она все время была с ними!

"Эта черта - секрет, о ней знают лишь несколько человек в династии Вега. Черт, даже последний император не знал о ней".

"Ее название - "Темная доброта".

У нее был торжественный и опечаленный взгляд:

"Императоры с такой чертой характера обычно собирают все больше и больше людей для своего дела. Все их подчиненные свирепы и наследуют этот опасный характер". "

"Империя становится единой, как скала, ее невозможно сломить, и она пожирает все на своем пути, как неудержимый ураган".

Ненависть и презрение в ее тоне были неприкрытыми:

" Этот злобный персонаж, который считает центром всего только "свой народ" и отбрасывает все "другие сущности" как "незначительные"".

Затем она подняла голову, словно вспоминая дорогие детские воспоминания:

"В этом исключительном поколении Императорской семьи. было не один, а целых 4 Блестящих Людей!"

"То, чего никогда не было в тысячелетиях! Мале с его железной волей и чертами характера".

"Косем с ее невероятным боевым талантом, Шахразад с ее природным авторитетом и харизмой и, наконец."

"Я, недостающая часть, которая может заставить все работать как надо".

Юфимия широко раскрыла глаза:

"Это значит, что Империя Комброзия была уничтожена не потому, что слабела, а...!"

Линеалла кивнула с насмешливой улыбкой.

"Самое забавное, что в этом дурацком дворе, заполненном до отказа самопровозглашенными "великими родами" и "глубоко укоренившимися дворянами"... я была единственной, кто действительно видел это..."

"Если бы это поколение императорской семьи взяло бразды правления Империей, а Косем и Шахразад уже глубоко влюблены в Мале. Эта Империя поднялась бы на континенте, как буря".

У нее было страдальческое лицо:

"Тогда династия Вега нанесла бы новый удар".

"Катастрофа в этой части континента была бы неизбежна. Войны, смерть, агония... Чудовища, сопровождавшие эту династию, появятся вновь".

Затем на ее лице появилось отвращение:

"От одной мысли об этом меня тошнит. Если это и есть служение Великому Императору, то я лучше убью его!"

"Подумать только, все мои усилия привели к обратному результату! Я действительно создал такого монстра!"

"Эта сила, этот коварный ум, он уже стал бедствием, которое ждет, чтобы развязать свой ад на этом континенте!"

Лелуш почувствовал глубокую душевную боль в своем сердце. Он никогда не думал, что снова почувствует подобное:

"Похоже, из этой ситуации нет пути назад".

"Ведь ты такой же, как и он".

Она улыбнулась страдальческой улыбкой, которой не было, словно погрязая в трагедии своей жизни:

"Вы правы. Мы с ним - два самых одинаковых человека в этой Династии".

"Эта же черта, которая заставила его простить меня, которая дала мне эту возможность, унаследована и мной".

Она чисто улыбнулась, словно ангел, благословляющий мир:

"Я забочусь о людях. Все люди, живущие на этом континенте".

Затем ее улыбка превратилась в бушующий гнев! Она напомнила всем присутствующим о некоем монархе:

"И я уничтожу любого, кто ввергнет его в новую войну!!!"

"Это моя форма "темной доброты"!"

Юфимия была уже на грани слез:

"Он никогда не хотел, чтобы все так закончилось..."

Но эти слова лишь усилили ее ярость:

"Что, если он продолжит прощать меня? Что, если он продолжит давать мне шансы искупить свою вину?!

"В конце концов, он всего лишь еще один кровожадный член этой проклятой династии!"

"Тот, кто будет продолжать уничтожать все и всех, кто преградит ему путь!!!"

Шнайзель многозначительно посмотрел на нее:

"Твоя манера говорить. Это похоже на индоктринацию; похоже, ты - часть гораздо более крупной организации".

"Вы не одиноки. Есть и другие люди, обладающие "этой вашей темной добротой"".

Она облегченно рассмеялась:

"Да, вы правы".

"Ублюдки династии, давно потерянные родственники, эта династия существует уже несколько тысячелетий".

"Мы все служим одной цели - поддержанию мира на континенте. Чтобы искупить грехи наших предков!"

Шнайзель хмыкнул:

"Разве вы не используете сильные мира сего в качестве сторожевых псов для своей Гегемонии?"

Но она хмыкнула в ответ:

"И ты думаешь, меня это хоть немного беспокоит?"

"Поддержание старого порядка - это то, что сохраняет мир, смена власти - это то, что приводит к войнам".

" Даже если нас используют, пусть будет так. Наша цель все равно одна. Мир".

Ее глаза стали безумными, совершенно деспотичными:

"Даже если я снова и снова буду терпеть неудачи... я буду продолжать пытаться убить его! Мы будем защищать мир на этом континенте! Это наш долг!!!"

"Ты слышишь меня! Марек! Я знаю, что ты увидишь записи этого!

"Я буду продолжать преследовать вас! Снова и снова! Пока один из нас не умрет!!!"

Два ассасина уже выпустили свой Эн, но ничто не могло остановить ее!!!

Лелуш снял линзы, и в его глазах появился его геасс:

"Ты думаешь, что ты непобедима?! Даже если я не могу убить тебя, я могу сделать многое!!!"

Корнелия со сложным выражением лица смотрела на зловещий геасс своего Бортера.

Действительно ли это правильный ответ?

Юфимия почувствовала дрожь по позвоночнику: именно этот геасс заставил ее устроить резню по всему миру.

Однако один человек остановил его, человек, который всегда останавливает его, когда он собирается совершить ошибку:

"Лелуш! Остановись! Думаешь, если бы "тот человек" захотел, он бы уже не применил к ней что-то подобное?!!!"

Глаза Лелуша распахнулись от осознания происходящего, а сердце сжалось от бессилия. С.С. взял его за руку, успокаивая:

"Если бы она была только предательницей, которая коновала и боролась за свою выгоду. Разговор с ней все равно имел бы смысл".

"Но она такая же, как Марриан и Чарльз. Сумасшедшая, которая живет только ради своих

бредовых идеалов, бросая при этом даже своих родственников".

"Она просто неисправима. Как и вы когда-то. Его Величество должен это понять".

Линаэлла посмотрела на С.С. с провокационной улыбкой, а затем встала:

"Я с нетерпением жду, как вы справитесь с этой ситуацией~".

Наблюдая за тем, как закрывается дверь. Лелуш впал в слепую ярость и изо всех сил ударил кулаком по столу:

"ПРОКЛЯТЬЕ! ПРОКЛЯТЬЕ! ПРОКЛЯТЬЕ!!!"

"Какой правильный ответ в такой ситуации!!! Неужели мы должны убить ее?"

Лелуш уже считал Марека одним из самых близких ему людей. Он поклялся вернуть его доброту сторицей.

И вот он здесь, в том же положении, в котором был когда-то... Но он ничего не мог сделать.

Корнелия наклонила голову, на сердце у нее уже было тяжело от всей этой ситуации:

"Давайте пока забудем об этом. Этот человек доверил вам свою Империю. Если Пятый Приговор придет сейчас и столкнется с Императором, она умрет".

"На самом деле ее смерти может оказаться недостаточно, чтобы утолить его гнев. Теперь, когда мы знаем, как устроен его характер, ситуация становится гораздо опаснее".

Мужчина в капюшоне заговорил, в его голосе все еще звучал гнев:

"Мы все равно можем продолжить убийство Тефании. Его величество поймет. Теперь, когда я знаю эти вещи. Даже если я умру, я унесу эту суку с собой в могилу".

Женщина кивнула с решимостью на лице.

На лице Юфимии отразилось беспокойство:

"Не слишком ли много? Вы тоже драгоценные люди этой империи. Потерять вас - значит огорчить его величество".

Владычица в капюшоне элегантно улыбнулась Юфимии:

"Второй визирь Юфимия, императрица не переоценила вашу доброту, и я благодарна вам за это. Но не думайте, что наш ответ - это "слишком"".

"В ордене мы более умеренные".

Мужчина иронично улыбнулся:

"Этой женщине повезло, что мы здесь одни. Будь на нашем месте Альтаир или Кассандра, неважно, насколько она принцесса и как ее любит ее величество, ее голова уже была бы на месте".

Юфимия глубоко вздохнула, принимая их ответ.

Шнайзель вздохнул:

"Очень жаль, но мы не можем продолжить миссию".

Мужчина устремил на Шнайзеля пытливый взгляд. Он продолжил:

"Его Величество дал ей эти полномочия не просто так. Он уже знает, какой злобной она может быть, но все равно сделал это".

"Что бы она ни сделала, он был готов терпеть последствия этого решения".

С.С. согласился:

"В этом случае то, что мы должны сделать, очевидно".

Лелуш с тяжелым выражением лица посмотрел на них обоих:

"Приказ об убийстве пока отменяется. Возьмите пленку и отнесите ее в Гиперболическую камеру времени. Он сам решит, что делать дальше.

"Будь то мир или тотальная война."

В конце концов они оба признали разумность принятого решения и исчезли так же таинственно, как и появились.

http://tl.rulate.ru/book/63803/3603835